

С.В. Виватенко, Т.Е. Сиволап
 Санкт-Петербургский государственный
 институт кино и телевидения

СТАРООБРЯДЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

Статья посвящена роли старообрядчества в экономической и культурной жизни России, которое появляется в конце XVII века, когда патриарх Никон провел церковную реформу для приведения церковных обрядов в соответствие с греческими. К началу XIX века старообрядчество исчерпало все формы религиозного, политического противостояния с государством и официальной Русской православной церковью, признало свое религиозно-политическое поражение и перешло к иным формам религиозного сопротивления. В целях выживания, сохранения и приумножения числа своих адептов оно превратилось в вышеназванный период из конфессиональной в конфессионально-экономическую общность. Старообрядцы с особым уважением относились к культуре и искусству. Общины староверов вкладывали значительные средства в создание богадельней, приютов, народных домов. Заслугой старообрядцев считают многие экономические и технологические инновации.

Старообрядчество, экономическая и культурная жизнь, церковная реформа, конфессионально-экономическая общность, раскольники-староверы, благотворительность, сохранение культурно-исторического наследия.

Морозовы, Кузнецовы, Рябушинские, Алексеевы-Станиславские, Мамонтовы, Гучковы – фамилии этих русских миллионеров, флагманов отечественной индустрии очень хорошо известны в истории России. Мы знаем их со школьных учебников, упоминаются они даже в «кратком курсе ВКП(б)». Но ни в одной из этих книг не указывается, что все эти семьи русских промышленников являлись староверами.

Раскольники-староверы появились в России в конце XVII века, когда патриарх Никон провел церковную реформу, чтобы привести церковные обряды в соответствие с греческими. Борьба была очень бурной: с многочисленной гибелью людей, с ущемлением в правах и массовым переселением староверов на окраины государства. Но к началу XIX века старообрядчество исчерпало все формы религиозного, политического противостояния с государством и официальной Русской православной церковью. Оно признало свое религиозно-политическое поражение и перешло к иным формам религиозного сопротивления. Чтобы выжить, сохранить и приумножить число своих адептов, оно превратилось в вышеназванный период из конфессиональной в конфессионально-экономическую общность. Староверская община строилась на коллективной ответственности как в положительном смысле, так и отрицательном: и заслуги общие, и наказывают всех [7, с. 37]. Но зато такую общину труднее давить, потому что ты давишь не на одного человека, и за счет существующих горизонтальных связей она сопротивляется, не поддается давлению. Именно за счет очень сильной горизонтальной организации в ущерб вертикали старообрядческий уклад был жизнеспособным. Старообрядцы – это люди горизонтальны, а не вертикальны.

Первоначальное накопление капитала у староверов проходило не так как у других россиян. Деньги староверы получали из своей общины или из специ-

альной «казны», которая находилась на контролируемых староверами кладбищах. Так, в Москве аккумуляровали общинные деньги три «общества»: Рогожское кладбище, Преображенское кладбище и Покровская монинская часовня.

В различных целях применялись средства, которые собирались в общую конфессиональную казну. Они использовались для обучения детей, осуществления заботы о сиротах и нетрудоспособных, а также шли на дачу взяток представителям светской и духовной власти, употреблялись в качестве выкупа общинников-старообрядцев из крепостной зависимости. Главной задачей являлось укрепление экономической основы конфессионального сообщества, которую составляли общинные хозяйства и формально-частные предприятия членов общин [8, с. 82].

Большое значение в общественной и политической жизни России играло купечество, начиная еще со времен Древней Руси. Целые династии русского купечества, такие как Морозовы, Рябушинские, Бахрушины, Третьяковы и многие другие, занимались благотворительной деятельностью: сооружали школы, больницы, богадельни, оказывали поддержку людям искусства, создавали музеи, заботились о сохранении памятников старины.

Для большинства предпринимателей XVIII–XIX веков благотворительность становилась целью и смыслом жизни, фактически определяла новый образ жизни. Появившиеся крупные банкиры и фабриканты имели свои корни среди купцов-старообрядцев, поэтому унаследовали особое отношение к богатству, предпринимательству. С этим связана и своеобразная этика русского бизнеса.

Отличительной чертой купцов-старообрядцев было подчинение по иерархической лестнице более богатым купцам-старообрядцам, которые верховодили в

братстве. Они знали, что всегда получают от богатых купцов-староверов финансовую и организационную поддержку: те по просьбе менее состоятельных собратьев всегда дадут денег в безвозвратный долг, помогут реализовать товар на ярмарке, доставят товар к месту реализации. Для купцов-старообрядцев зарабатывание денег не было самоцелью. П.А. Бурышкин, московский купец и общественный деятель начала XX века, пишет в своих воспоминаниях: «Про богатство говорили, что Бог дал его в пользование и потребует по нему отчета» [1, с. 27]. Предприниматель воспринимал себя «как Божьего доверенного по управлению собственностью». К работе, труду предприниматели-староверы относились так же серьезно и ревностно, как к исполнению религиозных обрядов, что и придавало их жизни регламентированность, упорядоченность, почти не свойственную остальной части населения. А если к этому прибавить еще жесткие ограничения, отказ от роскоши, почти аскетический быт, то становится понятно, почему предприниматели-старообрядцы так быстро богатели и легко обходили конкурентов. «Все для дела – ничего для себя», – такова была позиция основателя династии Рябушинских.

К середине XIX века старообрядцы прибрали к рукам почти всю торговлю в Поморье, Поволжье и Сибири. Они полностью контролировали закупку хлеба, владели большинством предприятий прядильной промышленности, банками, строили корабли. Как и всякая гонимая группа, которая всегда лучше организована, чем окружающее население, старообрядцы фактически создали в России государство в государстве, со своей собственной внутренней структурой управления, со своими лидерами. Действуя напористо и спаянно, старообрядческое купечество быстро отесняло конкурентов.

В старообрядчество потянулись купцы, через которых сбывалась продукция раскольников, а также масса офеней и других мелких торговцев и ремесленников.

Офёня – так назывался в Российской империи, в основном происходивший из крестьян Владимирской губернии, странствующий по деревням торговец мелочами с галантерейным и мануфактурным товаром, а также книгами и лубочными картинками. У офеней сформировался свой особый условный язык – феня. В западных губерниях для определения уличных торговцев-разносчиков было распространено другое название – коробейники [2].

Существуют различные версии происхождения офеней. Согласно одной из них, офени ведут свое начало от переселившихся на Русь в XV веке греков. По другой версии, офени продолжают традиции скоморохов, которые со временем занялись торговлей. Бродячие торговцы считали себя неким тайным обществом. От странствующих скоморохов, купцов и ремесленников они перенимали уклад жизни, а от паломников – книжную премудрость и греческие слова. Это позволило им называть себя офенями, что с некоторым искажением означало «афиняне», сохраняя свой особый жизненный уклад и говорить на тайном профессиональном языке.

Поскольку единоверцы имели значительные преимущества – скидки и бонусы, в них стало массово

перекрещиваться крепостное крестьянство. Им был прямой расчет переходить в старообрядчество, так как раскольники своих выкупали из неволи, к тому же староверов не брали в армию. Староверы-промышленники нуждались в свободных рабочих руках, в гарантии от всяких случайностей, всегда возможных при аренде крестьян у помещиков. Фабриканты впоследствии с лихвой покрывали эти издержки нищенской заработной платой, неограниченной продолжительностью рабочего дня и гарантией от каких бы то ни было вспышек недовольства рабочих.

Размеры отказа от Русской православной церкви были внушительны. Например, Гуслицкий район (Орехово-Зуево) Московской губернии полностью стал раскольничьим. Ведь там хозяйничала семья старообрядцев Морозовых. По данным некоторых исследователей, в середине XIX века в России было до 20% скрытых и явных раскольников.

Именно староверы сумели сохранить в России для будущих поколений огромные коллекции древних икон и книг, такие древнерусские литературные жанры, как патерик, мартиролог, духовные стихи, а также византийскую традицию пения по крюкам. Старообрядцы с особым уважением относились и к культуре и искусству: известны знаменитые художественные коллекции миллионеров-раскольников – Третьяковых, Щукиных, Мамонтовых, выходцами из староверческих семей Саввой Морозовым и Константином Станиславским был создан Московский Художественный Театр, до сих пор пользующийся мировой славой. Общины староверов также вкладывали деньги в создание богадельней, приютов, народных домов. Век спустя подобные вложения станут называть «социальной ориентированностью бизнеса» [4, с. 28].

Заслугой старообрядцев считают многие экономические и технологические инновации. Поколение конца XIX века не было чуждо научных и технических достижений. В частности, в имении Рябушинских появилась первая в окрестных местах небольшая гидроэлектростанция, которая обеспечивала электроэнергией вплоть до 1930-х годов все ближайшие села. Также Рябушинские стали владельцами первого в Москве автомобиля. Дмитрий Рябушинский у себя в имении в 1905 году основал научную лабораторию с крупнейшей в Европе аэродинамической трубой [3, с. 120].

Вскоре после революции в Москве был организован ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт им. профессора Н.Е. Жуковского), туда было вывезено значительное оборудование из имения Рябушинских. На базе одной из лабораторий Дмитрия Рябушинского, гидродинамической, в 1930-е годы был открыт филиал института ВОДГЕО (Институт водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии) в Кучино.

Отдельные новейшие технологии заимствовались за границей, но многие промышленники инициировали и собственные научные исследования. Например, при Трехгорной мануфактуре Прохорова были созданы лаборатории, оснащенные современным оборудованием, где трудились ученые Московского университета и были сделаны важные открытия, в частности, в области красителей.

Вообще в староверческой среде активно культивировался авторитет знания. В первую очередь он был связан с религиозным учением, но и общая образованность ценилась высоко: грамотность у старообрядцев была поголовной, общины не скупались оплачивать своей молодежи получение среднего и высшего образования.

Ученых людей староверы называли словом «начетник». В советское время это слово приобрело негативный отпечаток, означающее бездумное следование написанному. А вот у старообрядцев «начетчик» – это человек, который много прочел («начитался»), что соответствует современному понятию «эрудит» или «знаток».

В результате в России к концу XIX века появился целый просвещенный и обеспеченный класс, который оппозиционно относился к царской власти. В 1897 году в Замоскворечье старообрядцами были основаны «Пречистенские курсы», на которых всем желающим читали лекции о социализме. К 1905 году на курсах обучалось 1500 человек. Большое количество народа не помещалось в классы, поэтому предприниматель-старообрядец Савва Морозов внес 85 тысяч рублей на строительство 3-этажной марксистской школы. Различные старообрядческие семьи через свои фонды либо лично финансировали отечественные революционные организации. Самым известным таким субсидированием являлась поддержка Саввы Морозова большевиков и лично В.И. Ленина.

На революцию 1905 года в Москве, где свило «гнездо» старообрядческое купечество, средств и людей не жалели. К примеру, баррикады Сокольнического и Рогожско-Симоновского районов находились в зоне влияния Преображенской и Рогожской старообрядческих общин. В народных дружинах Красной Пресни сражались многие представители Рахмановской старообрядческой общины, рабочих фабрики старообрядца Мамонтова и мебельного завода старообрядца Шмидта.

Итоги Декабрьского вооруженного восстания в Москве для староверческой общины были таковы – власть пошла на компромисс с революционерами: во-первых, передала ей стратегическую по тем времена область – телеграф, и во-вторых, разрешила перевод государством в контролируемые общиной банки огромных финансовых средств, «необходимых для восстановления нормальной экономической жизни».

К началу XX века в России существовали три финансово-состоятельные группы: старообрядцы (купцы и промышленники), иностранные предприниматели и дворяне-помещики. При этом на долю старообрядцев приходилось более 60% всех частных капиталов в России. Неудивительно, что при таком раскладе староверы начали всерьез задумываться о пересмотре былых взаимоотношений с не признававшей их светской властью. Однако история распорядилась по-своему – проекты, капиталы и устремления староверов в одночасье погибли под прессом большевистского эксперимента.

Известный исследователь А.Г. Тепляков [5] считает, что в из 139 членов и кандидатов в сталинском ЦК ВКП(б) 115 были из семей раскольников. Выходцами из старообрядческой среды были Михаил Кали-

нин, Клим Ворошилов, Виктор Ногин, Николай Шверник (Шверников), Николай Ежов, Александр Косарев, Павел Постышев, Георгий Маленков, Николай Булганин, Дмитрий Устинов, Михаил Суслов, Михаил Первухин, Андрей Громыко, Николай Паточев.

Купцы, банкиры, предприниматели, которые располагали огромными средствами, постоянно чувствовали себя в долгу перед Родиной, перед Богом и людьми, работая, занимаясь благотворительностью, возвращали этот долг. Один из потомков династии Рябушинских, Д. Толоконников, полагал, что это «нормальный путь развития отношений богатства и бедности, сопряженный с высокой религиозностью и нравственностью» [6, с. 17]. Меценатов, за исключением семьи Нобель, практически не было среди крупных промышленников и торговцев иностранного происхождения.

Благотворительность представляет собой особую форму общественной деятельности. Люди, творившие благодеяния, вошли в историю русской и мировой культуры, поскольку способствовали ее обогащению, утверждению новых направлений и форм, сохранению культурно-исторического наследия.

Именно особенности национального менталитета, являвшиеся своеобразным источником психологических и ценностных установок поведения предпринимателей, побуждали их заниматься благотворительной деятельностью. Присутствовало преобладание духовно-нравственных мотивов поведения над мотивами материальными, которые определяли сущность этических принципов действия российского предпринимательства. Осуждались чрезмерная тяга к имуществу, безмерная привязанность к земным благам, превращение богатства из средства в цель жизни.

Благотворительная деятельность наиболее крупных и известных меценатов отличалась большим профессионализмом, хотя при этом сами они не были великими и известными деятелями культуры и искусства. Их профессионализм – это обладание особым даром инициативы, интуиции видеть, понимать и делать то, что для отечественной культуры имело первостепенное непреходящее значение. При этом они заботились о том, чтобы культурные ценности были доступны широким слоям общества. Купцы, банкиры, предприниматели, среди которых было значительное число старообрядцев, старались всеми возможными способами поддерживать деятелей культуры и искусства.

Литература

1. Бурьшкин, П.А. Москва купеческая: записки / П.А. Бурьшкин; сост., вступ. статья, указ. – канд. филол. наук С.Б. Михайлова. – Москва: Современник, 1991. – 301 с. – (Серия мемуаров «Память»).
2. Коробейник // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – Санкт-Петербург, 1895. – Т. XVI (31). Конкорд–Коялович. – 480 с.
3. Семёнова, Н. Московские коллекционеры / Н. Семёнова. – Москва: Молодая Гвардия, 2010.
4. Сестринский, О.В. Благотворительность – инвестиции в будущее / О.В. Сестринский // Инвестиции в России. – 2000. – № 1. – С. 26–29.
5. Тепляков, А.Г. Машина террора. ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. [Электронный ресурс] / А.Г. Тепляков //

Глава «Массовые операции» (рус.). – Режим доступа: *FEDY-DIARY.RU*.

6. Толоконников, Д. Меценатство в России / Д. Толоконников // *Обозреватель*. – 2005. – № 1.

7. Тульчинский, Г.Л. Зачем бизнесу спонсорство и благотворительность // Г.Л. Тульчинский, А. Векслер. – Москва: Вершина, 2006.

8. Ульянова, Г.Н. Изучение социальных аномалий благотворительности и общественного призрения в России / Г.Н. Ульянова // *Исторические исследования в России. Тенденции последних лет*. – Москва: Молодая Гвардия, 1996.

S.V. Vivatenko, T.E. Sivolap

OLD-BELIEVERS AND THEIR ROLE IN THE ECONOMIC AND CULTURAL LIFE OF RUSSIA

The article is devoted to the role of the Old Believers in the economic and cultural life of Russia. The movement appeared at the end of the 17th century, when Patriarch Nikon conducted the church reform to bring church rites into line with Greek ones. By the beginning of the 19th century, the Old Believers had exhausted all forms of religious and political confrontation with the state and the official Russian Orthodox Church; recognized their religious and political defeat and passed to other forms of religious resistance. In order to survive, preserve and augment the number of their adherents, they turned into the aforementioned period from just a confessional to a confessional economic community. The Old Believers had a special respect for culture and art. The communities of the Old Believers invested heavily in the creation of poorhouses, shelters, and people's houses. Many economic and technological innovations consider the merits of the Old Believers.

Old Believers, economic and cultural life, church reform, confessional economic community, schismatic old believers, charity, preservation of cultural and historical heritage.